

## ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ А. И. ГЕРЦЕНА: К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

В истории педагогики бывают удивительные сближения ретроспективы и современности, когда мировоззрение, идеи и взгляды какого-то педагогического мыслителя прошлого мощно актуализируются и вступают в резонанс с новой эпохой. В данной связи для отечественной педагогики, вновь ищущей пути дальнейшего развития в направлении духовно-нравственного оздоровления, существенное и во многом путеводное значение обретает философия образования Александра Ивановича Герцена (1812–1870), чей 200-летний юбилей широко отмечается деятелями мировой и отечественной политики, культуры и науки.

А. И. Герцен прожил яркую и сложную жизнь. Выходец из старинного аристократического рода Яковлевых он был незаконнорожденным сыном 16-летней [немки](#) Генриетты-Вильгельмины-Луизы Гааг, дочери мелкого чиновника, делопроизводителя в казённой палате в [Штутгарте](#), которую его отец-выходец из старинного аристократического рода – И. А. Яковлев, возвращаясь после многолетнего путешествия по Европе, взял с собою в Москву (Гааг уже была беременна). Брак родителей не был оформлен, и Герцен носил фамилию, придуманную отцом: Герцен – «сын сердца» (от [нем.](#) Herz) [7].

Вскоре после окончания физико-математического отделения Московского университета А. И. Герцен был арестован по надуманному обвинению «за антиправительственные действия» и сначала заключен в тюрьму, а затем отправлен в ссылку на службу в провинциальные города, которая продолжалась с перерывами до 1847 г.

Затем А. И. Герцен с семьей эмигрировал за границу, где прожил оставшуюся жизнь. Герцен занимал ведущее место в российской политической жизни. В 1855 г он переезжает из Парижа в Лондон, где основывает [Вольную русскую типографию](#) для печатания запрещённых изданий. Сначала он издавал журнал «Полярная Звезда», а с 1 июля 1857 г. – еженедельную газету [«Колокол»](#). Влияние статей А.И.Герцена на общественное мнение в это время было громадно. Пик влияния «Колокола» приходится на годы, предшествующие

освобождению крестьян; тогда газета регулярно читалась в Зимнем дворце.

9(21) января 1870 года Александр Иванович Герцен умер от [воспаления лёгких](#) в Париже. Похоронили А. И. Герцена сначала на кладбище [Пер-Ламез](#), а потом прах его был перевезен в Ниццу, где покоится до настоящего времени. Над могилой высится прекрасный памятник, изображающий Герцена стоящим во весь рост, с лицом, обращенным по направлению к России...

\*\*\*

За прошедший после смерти мыслителя исторический период произошло международное признание вклада А. И. Герцена в мировую науку и культуру. Подчеркивалось, что яркий дар писателя, блестящие способности полемиста, колоссальная эрудиция, выдающийся талант мыслителя дали возможность Герцену стать одной из центральных фигур русской и мировой общественной мысли. Бесспорным считается его значительный вклад в литературу, философию, политологию и культурологию.

Однако намного менее изученными и оцененными с современных подходов являются идеи и взгляды А. И. Герцена в сфере воспитания и образования, его педагогическое мировоззрение в целом. Безусловно, не считать Герцена крупным и оригинальным педагогическим мыслителем может только очень ограниченный исследователь, убежденный, что педагогические максимы должны излагаться исключительно в научных трудах и учебниках по педагогике и обязательно очень скучным языком. На самом деле в сокровищницу педагогической мысли как раз вошли произведения художественные или публицистические, эмоционально-образно раскрывающие сущность педагогических процессов. И здесь А. И. Герцену принадлежит выдающееся место. По выражению историка педагогики – М. Ф. Шабаевой его произведение «Кто виноват?» по праву может считаться «педагогическим романом русской литературы как «Эмиль или о воспитании» Руссо – французской, «Лингард и Гертруда» Песталоцци – швейцарской» [2, с. 10].

Все это обуславливает необходимость вдумчивого переосмысления творческого наследия А. И. Герцена, существенной переоценки его педагогического мировоззрения, оказавшего сильное влияние на развитие прогрессивной

педагогической мысли. Сейчас мы можем не только, что вполне естественно, выйти за рамки прежних классово-политических стереотипов, но, главное, посмотреть на мировоззрение Герцена с точки зрения современной педагогической проблематики, значительно актуализировав его взгляды на образование, которым всегда была присуща футурологичность.

В развитии педагогического мировоззрения Герцена можно выделить несколько периодов:

1. Первая половина 1840-х годов, когда в центре его внимания находились преимущественно вопросы естественно – научного образования.

2. Вторая половина 40-х годов – первая половина 50-х годов, когда ведущая направленность его педагогических размышлений была обусловлена проблематикой гражданского воспитания свободной личности.

3. Во второй половине 1850-х – первой половине 60-х годов мыслителем была создана концепция национального воспитания.

4. Во второй половине 1860-х годов приоритетной для Герцена сферой оказываются ценности семейной педагогики, прежде всего, в плане национального и духовно – нравственного воспитания детей.

1. 1840-е годы можно обозначить как первый период развития и осуществления педагогических взглядов Герцена, которые складывались под влиянием идеологии европейского Просвещения, немецкой классической философии и отечественной вольнолюбивой мысли. В этот период Герцен придавал первостепенное значение развитию науки, техники, был сторонником идеи концентрации в руках ученых, инженеров всех рычагов управления обществом и стремился осуществлять образование молодежи именно в этом русле [7].

С данной целью с 1842 по 1847 год он публикует в «Отечественных записках» и «Современнике» цикл статей, непосредственно посвященных естественно-научному образованию. В первую очередь это «Письма об изучении природы» (где дан философский анализ различных методов познания и характеристика содержания образования), «Публичные чтения господина профессора Рудье», а так же «Дилетантизм в науке», «Дилетанты-романтики», «Дилетанты и цех ученых» и «Буддизм в науке». В своих статьях Герцен обосновывал центральный тезис: специалист должен обладать одновременно и широтой, и глубиной профессиональных знаний и культурно-образовательных интересов. Он предъявлял к специалисту в той или иной области требование откликаться на все запросы живой жизни, другими словами, – быть гражданином.

Герцен резко восставал против «ремесленничества науки», призывал к «общему очеловечению» [11, с. 114].

В этих статьях Герценом впервые была раскрыта тонкая диалектика соотношения общего и профессионального образования. Широта русского образования, по его убеждению, исключительно позитивная категория. Непрофессионализм (дилетантизм) образованного человека, будучи преимущественно русским явлением, понимался мыслителем как признак внутренней свободы и служил показателем перспективности исторической жизни народа [10, с. 208]. В этом преимущественно политическом (и только потом этическом) плане русская широта противопоставлялась им западной специализации – как явлению преимущественно отрицательному [12, с. 29]. Вместе с тем, он настаивал, чтобы «дилетанты» основательно изучили хоть один научный вопрос.

Герцен, подчеркивая огромное воспитательное и образовательное значение естественных наук, последовательно выступал за систему всестороннего общего гуманитарного образования, обращенного к науке [10, с. 208]. Осознать важнейшие цели выбранной деятельности, их связь с общими задачами своего времени молодым людям должен был помочь, прежде всего, «мир человеческий, мир истории», т.е. приобретение разносторонних гуманитарных знаний. Гуманитарное образование, как подчеркивал мыслитель, призвано не уводить молодежь от реальной жизни, а, напротив, усиливать интерес к актуальным проблемам действительности. Герцен выступал за объединение классического и реального образования, где классическое образование – «эстетическая школа нравственности» («Записки одного молодого человека», 1840–41) [10, с. 208–209].

Позднее в «Письме к сыну» (29 сентября 1858) Герцен дал развернутую картину своих представлений. Он хотел, чтобы учащиеся общеобразовательной школы, наряду с естествознанием и математикой знали литературу, иностранные языки, историю. Особое внимание уделялось изучению отечественной истории и словесности (в том числе и литературы античных народов). Мыслитель был убежден, что без философии «легко можно впасть в ремесленничество науки и за множеством фактов потерять общность дела» [4, с. 202].

А. И. Герцен постоянно отмечал, что «без чтения нет, и не может быть ни вкуса, ни стиля, ни многосторонней шири понимания», «талант талантом, а вкус образуется в чтении». В «Письме к сыну» (29 сентября 1858) он подчеркивал: «не забывая, что самое колоссальное оружие многостороннего образования – чтение» [4, с. 202]. В данной связи первостепенное значение в обучении и воспитании им придавалось умению работать с

книгой, без чего, по его убеждению, невозможно развитие и самообразование.

В качестве условия овладения таким фундаментальным содержанием образования Герцен всемерно подчеркивал, что образование, говоря современным языком, должно строиться на субъектно-субъектной основе и деятельностном подходе, способствовать развитию у учащихся самостоятельного мышления, познавательной активности. Основным дидактическим методом он считал проблемное обучение, формирование на этой основе у учащегося критического мышления. Большое значение для умственного развития детей им придавалось живой беседе учителя, приемам, стимулирующим осознание учениками сообщенных знаний [2, с. 29].

В плане реализации своих замыслов Герцен страстно выступал за просвещение народа как базис развития страны, добивался распространения просвещения и знаний среди самых широких слоев, призывал ученых вывести науку из стен кабинетов, сделать ее достижения всеобщим достоянием. Поэтому Герцен в полной мере может быть отнесен к выдающимся просветителям. Данное определение расширяет оценку его творчества, ранее ограниченную преимущественно социально-политическими взглядами.

На втором периоде формирования педагогического мировоззрения во второй половине 40-х годов – первой половине 50-х гг. XIX века Герцен обращается к центральной для него проблеме гражданского воспитания свободной личности. По его убеждению, «воспитание – одна из наиболее сложных задач и не может быть разрешаема общими фразами» [4, с. 181].

Именно в это время Герцен создает свои насыщенные педагогическими проблемами и духовно-нравственными исканиями произведения – роман «Кто виноват?» и рассказ «Сорока-воровка», где он поставил самые острые вопросы тогдашней социально-педагогической реальности. В них впервые зазвучала позднее центральная для Герцена педагогическая реминисценция – идеалы гражданского воспитания.

Эта проблема рассматривалась мыслителем в ракурсе воспитания личности несущей в себе стойкий нравственный стержень и не отступающей от своих идеалов под давлением обстоятельств. И, наоборот, сожаление о горькой судьбе тех, кто не имеет такого внутреннего стержня, а потому легко ломается под давлением первых препятствий со стороны внешних сил.

В лице Герцена русское общество выступило «с критикой индивидуалистической концепции воспитания, стремления педагогики и педагогов удалять детей от общества для спасения их от якобы разлагающего влияния» [2, с. 23]. Бельтов, герой

«Кто виноват?» – показал всю несостоятельность абстрактного воспитания, оторванного от условий той жизни, в которой позже должен был действовать воспитанник.

В этом произведении Герцен рельефно раскрыл глубинный трагизм возможности утраты человеком смысла собственного существования (или же осознания человеком факта его отсутствия). В романе показано, какую тяжкую роль сыграло в судьбе его героя то, что он был воспитан честным и восторженным, но не понимавшим реальной жизни учителем [10, с. 209]. Человек широко и разносторонне образованный, с умом пытливым и созерцательным, страстно ищущим истины он оказался «неспособным бороться за свои идеалы, проявлять силу, закаленность, моральную стойкость» [2, с. 23].

Главной задачей воспитания Герцен считал формирование гуманной, свободной личности – гражданина, патриота Родины, который живет интересами своего народа и стремится к преобразованию общества на разумных началах [9, с. 29]. Гуманизм Герцена проявлялся во внимании и деятельной любви к человеку. Символично, что В. Г. Белинский назвал Герцена «поэтом гуманности» во всех смыслах этого прекрасного слова!

По выражению историка педагогики Н. Ф. Познанского «из герценовского понимания личности разворачивалась целая педагогическая программа, подобно тому, как из увертюры разворачивается опера» [9, с. 26].

Мыслителем была разработана оригинальная типология личностей:

- плоская натура, при первом жизненном толчке отказывающаяся от прежней святости своей души и идущая по обычному пути корысти и стяжательства;
- благородная натура, но не реальная, на всю жизнь оставшаяся с юношескими мечтаниями, идущая наперекор событиям, всю жизнь тянущая одну ноту;
- действительная натура, которая отправляется в жизнь не с юношескими сентенциями, а с юношеской энергией, способной «раскрыть свою душу всему человеческому, страдать и наслаждаться страданиями и наслаждениями современности» [9, с. 26, 29].

Такая свободная, прежде всего, демократическая личность, не замыкается в свои эгоистические интересы, а живет общими интересами. Вся жизнь свободной личности освещается высоким идеалом, дающим своеобразный тон судьбе человека. Постоянная активность, а не созерцательность, – характерная черта свободной развитой личности. Свободная

личность не поддается среде, а преобразует ее, создает вокруг себя, что нет. Это «непокорная личность» [1, Т. 8, с. 149].

Как видно, Герцен еще до знаменитых «Вопросов жизни» Н. И. Пирогова (1856) предвосхитил педагогический идеал «атлета жизненной борьбы», которого необходимо было готовить в гимназии из юношества, чтобы молодые люди, выйдя в жизнь и поступив на службу, не сломались при первых ударах судьбы по их идеалам. Воспитание, по Герцену, – целенаправленный процесс формирования человека, способного к «сознательному деянию», одухотворённому труду и служению обществу, осуществляемый под руководством педагога [10, с. 209].

Характерно, что еще при рождении старшего сына Александра Герцен написал: «иди в жизнь, иди на службу человечеству; я тебя обрек на трудный путь» [2, с. 10]. Позднее в «Письме к сыну» от 14 июня 1862 г. Герцен подчеркивал: «если ты серьезно вызовешь силу воли, если ты имеешь то, что называется характер, упорство, ты начинаешь совершеннолетнюю жизнь человеком, твердо идущим, на твердых нравственных основах, гласным, а не согласным» [4, с. 384]. В другом «Письме к сыну» он подчеркивал, что «надобно быть готовым на всякую борьбу. Не придет она, – можно другое сделать. Но если придет, что бы то ни было, стой за свою истину, за то, что ты любишь, а там, что бы ни было вышло» [4, с. 157].

В данной связи цель воспитания, по Герцену, заключалась в развитии сильной индивидуальности, в раскрытии всей полноты человеческой личности и в формировании у нее общественных взглядов [8, с. 95]. В силу экзистенциальной направленности своих воззрений, Герцен определял личность как живую силу, творящую культуру и выделял ее основные характеристики: самопознание, мышление, волю, свободу и достоинство. А основой воспитания выступало приобщение к истинному знанию и развитию в человеке свободы, самостоятельности и собственного достоинства [8, с. 96].

Необходимой основой воспитания личности для Герцена являлось утверждение нравственной свободы, реализуемой в творчестве и являющейся защитой от мещанского образа жизни как выражении духовного оскудения человека и упадка культуры. Решая задачу соотношения нравственной свободы личности и общественной необходимости, Герцен приходит к выводу, что разумное, сознательное сочетание личности и государства приведет к истинному понятию о личности и ее важной роли в социокультурном процессе. Особое значение имеет то, что Герцен с поразительной

силой поставил проблему культуры внутри самого человека. Он предлагал внутренний путь, в котором человек сам строит свою нравственность и осуществляет свободу с обязательной реализацией в практической жизни.

О предоставлении детям максимальной свободы Герцен писал неоднократно, горячо призывая к максимальной свободе мысли в восприятии, жизни, во всем росте и развитии человека: «дайте же хоть одному поколению пресловутые просветители, воспитаться человеком, глядя всему в глаза, безбоязненно говоря свою мысль» [3, Т. 10, с. 194]. По его убеждению, «насиленно образовывать – это одна из гибельнейших идей, в силу которой бездушная дрессировка и фельдфебельской выправке дается вид благодеяния» [3, Т. 10, с. 5].

Герцен особенно ярко проявил себя как выразитель общественной составляющей в образовании и критик государственной политики в сфере образования. В данной связи, подчеркнем, что мыслитель первым показал опасность авторитарного воспитания в России не только для своего времени, а вообще – как российский архетип власти, выступив системным критиком тоталитаризма и авторитаризма. Герцен всегда был вне официальной государственной политики, в том числе и в трактовке исторических событий. Он апеллировал каждому исторического периода развития русской истории и российской государственности. Ведь образ «Николаевской России» – это архетип государственно-бюрократической системы, регулярно воспроизводящейся на различных, казалось бы, внешне идейно противоположных этапах развития страны.

Поэтому непримиримая критика Герценом всех видов конформизма и раболепства носила универсальный характер, чем он и был опасен всем тоталитарным и авторитарным режимам, не зависимо от их классовой, политической или идеологической направленности. Вот этим то расширительным понятием своих идей он был опасен и советской педагогике.

Итак, Герцен решительно выступал против всей направленности официальной образовательной политики николаевской России, направленной на воспитание конформиста, верного слуги режима, на человека сервильно адаптирующегося к социально-политическим обстоятельствам. Но он не приемлил и курс на исход личности от социальных обстоятельств, замыкание в своем семейном или идеалистическом мирке. Для свободной личности, по Герцену, оставался один путь – борьбы с неблагоприятными социальными обстоятельствами. Это в своем

ракурсе отмечалось и историком педагогики М. Ф. Шабаевой: «умение Герцена пронизать принципиальностью все отношения к людям и делам, а так же оттенить и показать детям принципиальный подход к обыденным вещам заслуживает самого пристального внимания советской педагогики» [2, с. 27].

Однако такой подход Герцена был, конечно, намного глубже. Его некомформистская позиция всегда была оппозиционна любой официальной власти, каждой государственной политике. Прекрасно понимая мощную социальную значимость просвещения и образования, Герцен, пока не поднялось общественно-педагогическое движение, в одиночку выражал его идейный потенциал и формулировал программу движения.

Он был глубоко убежден в наличии двух мало пересекающихся между собой линий в образовательной политике – государственной, объективно делающей из человека удобного и нужного конформиста и общественной, ставящей целью воспитание человека, который выражает интересы развития страны, поскольку любовь к Родине – это не любовь к начальству. Эти линии всегда носили даже разновременной характер – государственная была направлена на решение тактических целей и обслуживание конкретных политических задач и поэтому была близка и понятна простому населению, не живущему в «зоне ближайшего развития». А общественная линия – всегда устремлена в будущее, образ которого объективно не до конца ясен. В данной связи подчеркнем, что в своих произведениях Герцен явно обращался к человеку будущего: из 40–50-х годов XIX века он готовил будущих «шестидесятников».

На третьем периоде формирования педагогического мировоззрения А. И. Герцена – во второй половине 1850-х – первой половине 60-х годов мыслителем, что ранее не подчеркивалось исследователями педагогических взглядов Герцена, была создана концепция национального воспитания, которая имеет фундаментальный и прогностический характер.

В развитии педагогических взглядов мыслитель шел своим, оригинальным путем, бережно сохраняя лучшее из русских воспитательных традиций, используя то ценное, что находил в европейской педагогике, одновременно подвергая глубокой критике ее слабые стороны [9, с. 27].

В данной связи симптоматично, что Герцен отмечал в качестве важного преимущества отечественной педагогики ярко выраженную

восприимчивость к культурам других народов, не исключаяющую самобытности русского национального характера. По выражению Герцена, нет воспитания более полиглотного чем наше» [9, с. 24].

Исследователями, характеризующими философские и общественно-политические взгляды Герцена периода эмиграции, всегда особо отмечалось абсолютное неприятие им буржуазного общества. Его тонкий и проницательный ум быстро постиг несовершенство и недостатки тех форм западной жизни, к которым первоначально влекло Герцена из «непрекрасного далека» русской действительности 1840-х годов. Он последовательно и страстно обличал духовную атмосферу западной цивилизации, особенно конформизм мещанства, во многом предвосхитив критику современного «общества потребления» («С того берега»).

Герцен совершенно не идеализировал и современную ему западную педагогику. Он прозорливо видел в ней такие опасности для формирующейся личности, как социальное неравенство, распространяющееся и на сферу образования, ограничивающее доступ к качественному образованию для социально незащищенных слоев населения. Ему претила буржуазная педагогика, нацеленная на индивидуалистические, потребительские интересы, на развитие конкуренции, на подготовку дельцов [7].

В данной связи А. И. Герцен выдвигал планы «национального перевоспитания народа» в отдельных сословиях в духе общинности, который присущ народу. Герцен считал, что самое положительное влияние на детей оказывает простой народ, что именно народ является носителем лучших национальных качеств. То есть он противопоставлял внешний каркас государственной образовательной машины ее народному содержанию.

На четвертом периоде развития педагогического мировоззрения во второй половине 1860-х годов А. И. Герцен – отец шестерых детей (всего у него родилось 10 детей) – концентрировался на проблемах семейного воспитания, родительской педагогики. Он сравнивал политическую борьбу с воспитанием своих детей, обращаясь к ним: «для меня остались в мире две задачи: моя русская деятельность и ваше развитие» [4, с. 219].

В свое время рождение первенца – Александра – произвело на Герцена ошеломляющее впечатление, как он писал: «буйная радость овладела сердцем, будто в нем звон во все колокола, праздников праздник», я пребывал «в какой то боли счастья» [4, с. 332–333].

В повседневной воспитательной деятельности, по его убеждению, важную роль играет «талант терпеливой любви», расположение воспитателя к ребенку, уважение к нему, знание его потребностей. Здоровая семейная обстановка и правильные отношения между детьми и воспитателями являются необходимым условием нравственного воспитания.

Важнейшими задачами семейного воспитания Герцен считал развитие у детей самостоятельности мышления, сознательного поведения, приучение их к напряженной, но доступной трудовой, умственной и физической деятельности, воспитание дисциплинированности. Так, например, особое восхищение Герцена вызывала семья Фогта – одна из тех старинных немецких семей, члены которой из столетия в столетие становились профессионалами высочайшего класса в ремеслах, науках, искусстве, наконец, просто в умении воспитывать здоровых, целеустремленных и трудолюбивых детей [7].

А. И. Герцен стремился дать детям домашнее воспитание, программу которого он сам разработал. Заботливый отец советовал своим детям читать Гете, Шекспира, Байрона, Вольтера, Руссо, заниматься естественными науками и историей, изучать конкретные труды.

А. И. Герцен делал все, чтобы дети не забыли о родине, жили её интересами, знали её заботы. В «Письме к сыну» (1851) он призывал отрока: «занимайся, как можно больше, русским языком. Никогда не забывай, что ты должен быть русским» [4, с. 157]. Он был убежден, что «только понимание самобытности родины превращает индивида в личность с её неповторимостью». В «Письме сыну» (1858 г.) Герцен восклицал: «Я верю в Россию и люблю её, я не хочу, чтобы дети мои были иностранцами» [7].

Поэтому особое внимание он придавал подбору преподавателей, стараясь привлечь к воспитанию крупных педагогов и ученых из своих друзей. Герцен требовал от наставников больше уделять внимания изучению русской культуры, истории, где «сокрыта гуманность, благородство, патриотичность». Подчеркивал, что при воспитании очень важен отбор книг по истории отечества, русской словесности, настаивал на чтении детьми произведений Пушкина и Крылова.

В семье Герцена устраивались литературно-музыкальные вечера, читались лекции, ставились спектакли, проводились диспуты. Понимая ограниченность своих возможностей русского воспитания в условиях эмиграции, Герцен с горечью писал сыну Александру: «От вашего развития я жду много; но тут я не сумел сделать то, что хотел. Из тебя вышел иностранец»

[4, с. 219].

Вместе с тем, взгляды Герцена на родительскую педагогику не замыкались его собственной семьей. Так в известном « Письме императрице Марии Александровне» Герцен сформулировал свои взгляды на воспитание наследника престола, пронизанные ценностями общечеловеческого воспитания. Он призывал императрицу: «Научите вашего сына носить фрак, перечислите его в гражданскую службу; вы сделаете ему великое благо. Займите его ум чем-нибудь более благородным, нежели вечная игра в солдаты; учебная наследника престола не должна походить на кордегардию». Осуществить это было возможно, если призвать к образованию наследника престола людей «русских, образованных, любящих отечество и не носящих эполет» [1, Т. 10, с. 353–361].

\*\*\*

Рассматривая общественно-политические процессы, происходящие в России начала XXI века в их проекции на развитие образования, особенно понимаешь значимость, необходимость и своевременность нового обращения к педагогическим идеям Герцена. Педагогическое мировоззрение А. И. Герцена удивительно современно, оно, прежде всего, по своей целеценностной, аксиологической основе отвечает как сегодняшним реалиям России, так и перспективам развития отечественного образования.

Как, пожалуй, мало к кому из отечественных педагогических мыслителей при оценке взглядов Герцена на воспитание и образование подходит контекстный характер. При этом, главное даже не то, что он конкретно написал на педагогические темы, а какие смыслы в этих своих размышлениях аккумулировал и что предвосхитил. Роль Герцена в развитии отечественного образования совершенно особая – он не выражал и осуществлял программу общественных преобразований в сфере просвещения, а формировал ее, определял корпус задач и проблем, который будет затем последовательно, хотя и не линейно – поступательно реализовываться на протяжении второй половины 1850-х годов – начала XX века.

На всей его педагогической концепции явный отпечаток личности Герцена, по сути, он писал ее с себя. В этом плане, несомненно, Герцен предтеча и основоположник педагогического экзистенциализма. Предметом его философии образования последовательно выступал человек.

В целом педагогическую концепцию Герцена можно трактовать как либерально и

социально ориентированное педагогическое  
учение, наполненное гражданскими  
устремлениями и вместе с тем базирующееся на  
народной основе.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Герцен А. И. Собр. соч. : в 30-ти т. / А. И. Герцен. – М. : Изд-во АН СССР, 1958.
2. Герцен о воспитании. Избранные педагогические высказывания / сост. М. Ф. Шабаева. – М. : Учпедгиз, 1948. – 215 с.
3. Герцен А. И. Полн собр. соч. и писем / А. И. Герцен ; под ред Лемке. – Пг., 1919–1925.
4. Герцен А. И. Избранные педагогические высказывания / А. И. Герцен ; сост. М. Ф. Шабаева. – М. : АПН РСФСР, 1951. – 467 с.
5. Герцен А. И., Огарев Н. П. О воспитании и образовании / А. И. Герцен, Н. П. Огарев; сост. В. И. Ширяев. – М. : Педагогика, 1990. – 368 с.
6. Зейлигер-Рубинштейн Е. И. Педагогические взгляды А. И. Герцена / Е. И. Зейлигер-Рубинштейн. – 2-е изд. доп и перераб. – М. : Учпедгиз, 1962. – 192 с.
7. Герцен А. И. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
8. Ганелин Ш. И. Педагогические взгляды А. И. Герцена // Народное образование. – 1962. – № 4. – С. 94–96.
9. Познанский Н. Ф. Педагогическое наследие А. И. Герцена // Советская педагогика. – 1945. – № 3. – С. 23–32.
10. Эйдельман Т. Н., Герцен А. И. // Педагогическая энциклопедия. Т. 1. – М.: Большая российская энциклопедия, 1993. – С. 208–209.
11. Ганелин Ш. И. А. И. Герцен как просветитель / Ш. И. Ганелин // Советская педагогика. – 1938. – № 1. – С. 109–116.
12. Сердюкова О. И. Широкая и специальная цель образования в осмыслении А. И. Герцена и И. А. Гончарова / О. И. Сердюкова // Образование. Профессия. Производство : сборник статей. – Самара, 1998. – С. 17–34.